

Глава 331: Предписания

После тщательного остальные предметы, которые он забрал у Императора Юэ, Хань Ли взглянул на радужный свет и быстро направился в угол бамбукового леса.

Спустя мгновение Хань Ли оказался у стебля огромного бамбука, где располагалась формация, и вытащил флаг.

Радужный световой барьер сразу же бесследно исчез.

Хань Ли слегка улыбнулся и улетел в другой уголок леса.

После того, как Хань Ли извлёк все флажки, он покинул бамбуковый лес с исключительной осторожностью.

Хань Ли своими глазами видел, что мощь улучшенной «Возобновляющейся Формации Пяти Элементов» стала намного выше, чем раньше.

Когда Хань Ли вышел из бамбукового леса, он обратил внимание на то, что исчезли останки трупа Императора Юэ. Казалось, что когда радужный барьер исчез, тело упало на землю.

Хань Ли сморщил лоб и вздохнул. Затем он выстрелил огненным шаром в кулак в труп, превратив его в золу.

Хань Ли бы очень расстроился, если бы ему не удалось развеять пепел от трупа Императора Юэ после его смерти. Таким образом, Хань Ли похлопал по своей сумке для хранения, и оттуда вылетела полоса золотого света, образовав большую дыру в земле.

Затем Хань Ли слегка взмахнул рукавом, чтобы смести пепел в образовавшуюся яму.

Внезапно вспыхнул белый свет. Хань Ли собирался зарыть яму, но вдруг остановился.

Хань Ли удивлённо взмахнул рукой, приманив к себе вышитую ткань, которая вылетела из пепла.

«Это ...» - Хань Ли с любопытством взглянул на неё.

Эта вышитая ткань была слегка пожелтевшей и казалась очень старой. Он не знал, из чего она была сделана, но она издала слабый мерцающий свет. Хань Ли предположил, что вышивка на ней означала какую-то карту.

Любопытство завладело Хань Ли, и он поспешно осмотрел карту. Однако, просмотрев её несколько раз, он потерял всякий интерес.

Это было потому, что на карте была изображена не территория государства Юэ, так что это было особенно странно. Рисунок должен быть изображал какую-то странную местность. Кроме того, ткань явно была повреждена и часть её отсутствовала. Хань Ли считал, что это даже не половина карты, а всего лишь крохотный кусочек.

Однако, поскольку карта появилась только после того, как Император Юэ превратился в пепел, казалось, что он использовал какую-то секретную технику, чтобы скрыть ее в своем теле. Иначе его кукольные звери нашли бы её раньше.

Из этого можно было сделать вывод, что карта была чрезвычайно важна!

Хань Ли задумался на мгновение, а затем решил сохранить этот кусок карты вместе с нефритовой пластиной и Кровавым Ядром ПятиЭлементов.

Сейчас не было времени на разгадывание это загадки. Он должен был спешить и найти других.

В конце концов, смерть Императора Юэ несла за собой большие проблемы!

Когда Хань Ли нашел Чэнь Цяоцянь и остальных перед Холодным дворцом, его ждали печальные новости.

Они обнаружили труп У Сюаня в личной комнате Мастера Школы Чёрного Демона. Он недавно умер в качестве кровавой жертвы.

Когда Хань Ли услышал это, он был поражен. Но затем он горько улыбнулся и промолчал.

Из-за Школы Черного Демона погибло много культиваторов стадии Заложения Основ из его секты. Когда Хань Ли вернётся, мастер Ли Хуаюань определенно не будет рад этому. В конце концов, именно Хань Ли стал причиной того, что всё это случилось!

Чувствуя полную беспомощность в этой ситуации, Хань Ли ничего не оставалось, кроме как взять на себя ответственность за случившееся вместе с Чэнь Цяоцянь и Чжун Вэйнян. Но сначала ему следовало вернуться в резиденцию Цинь.

Однако Хань Ли никак не ожидал, что по возвращению его будет ждать гость.

.....

«Приветствую боевого дядю Ханя!» - мужчина средних лет в вышитой одежде поприветствовал его.

«Боевой племянник Ма! Почему ты пришел сюда за мной так поздно? Произошло что-то важное?» - в глазах Хань Ли вспыхнуло замешательство.

Хань Ли, который только что вернулся из Запретного города Юэ, никак не ожидал встретить ученика, ответственного за общение с сектой в Юэцзин, который ждал его на заднем дворе.

Кроме того, казалось, что ученик ждал уже довольно долго.

«Боевой дядя, я только что получил известие о приказе. Ученикам Стадии Заложения Основ следует поспешить в главную казарму Семи Великих Сект на границе. Враг предъявил военный ультиматум. Через два месяца Шесть Сект Дьявольского Дао собираются провести решающую битву за господство с Семью Сектами Юэ. Поэтому мы должны сосредоточить все свои силы на поле боя. Вот почему Боевой Предок Ли отправил вам это сообщение!» - торжественно объявил человек в вышитой одежде, вручая Хань Ли письмо и нефритовую табличку.

Услышав это, Хань Ли слегка испугался, но внешне он выглядел абсолютно спокойным, когда стал изучать переданные ему предметы.

Приказ звучал точно также, как ему передал тот ученик. Все культиваторы Стадии Заложения Основ, которые находились на миссиях, должны собираться в пограничном лагере в течение месяца с момента получения приказа, и что дата решающей битвы уже определена. Духовная подпись в конце письма также была настоящей.

Закончив читать приказ, Хань Ли погрузил своё духовное чутьё в нефритовую табличку.

Изображение Ли Хуаюаня появилось внутри таблички, где он давал приказ о том, что Хань Ли больше не нужен для защиты резиденции Цинь и что ему следует вместе со своими другими учениками вернуться в лагерь. Ранее он получил информацию о том, что план Дьявольского Дао, чтобы проникнуть в мир смертных государства Юэ, был отменен по неизвестной причине.

Услышав приказ Ли Хуаюаня, Хань Ли был расстроен тем, что потратил столько времени впустую. Однако ему пришлось подавить это чувство. Затем он вывел своё сознание из таблички.

Поразмыслив с минуту, Хань Ли ещё раз взглянул на вещи в своих руках и сказал: «Оставь мне письмо и нефритовую табличку. Я расскажу об этом другим!»

Мужчина средних лет колебался какое-то время, а затем почтительно ответил: «Тогда мне больше нет необходимости вас беспокоить!» - сказав это, он ушёл.

Хань Ли даже не посмотрел в его направлении, а вместо этого он вздохнул и вернулся в свою комнату.

.....

Утром второго дня Хань Ли и другие сидели в гостевом зале и обсуждали их отъезд из Юэцзин.

«Прежде чем я отправлюсь в пограничный лагерь для участия в великой битве, я должна сначала посетить свой клан. Таким образом, я не смогу путешествовать вместе со всеми вами», - прочитав приказ, сказала Чэнь Цяоцян, слегка прикусив губы.

«Я должна доставить останки старшего боевого брата Лу в его клан», - сказала Чжун Вейнян. У неё было весьма печальное лицо с красными глазами.

Хотя никто прямо не говорил это, все явно хотели путешествовать в одиночку.

«У меня нет никаких дел, поэтому я буду путешествовать вместе с младшим боевым братом Ханем», - совершенно откровенно сказал Сун Мэн и положил руку на плечо Хань Ли, который сидел рядом с ним.

«Четвертый старший боевой брат, я не могу! У меня также есть несколько личных дел, на которые мне нужно обратить внимание» - Хань Ли уже заранее спланировал свой отъезд и не отклонил предложение Сун Мэна.

«Хорошо, это неважно!» - разочарованно сказал Сун Мэн.

«Как насчет того, чтобы я составил компанию Младшему боевому брату Суну?» - единственный выживший старший боевой брат Чэнь Цяоцян с улыбкой проговорил это Сун Мэну.

Настроение Сун Мэна тут же улучшилось. Теперь ему не пришлось бы путешествовать в одиночку.

Когда Хань Ли увидел это, он слегка рассмеялся! Он не думал, что после такого кровопролитного сражения его четвертый старший боевой брат ничуть не измениться.

Они решили, что утром следующего дня каждый отправиться своей дорогой.

К концу дня Хань Ли уже сообщил Цинь Яну, что опасность миновала, он уедет завтра же.

Цинь Янь искренне обрадовался этой новости, поспешно предложив Хань Ли остаться здесь ещё немного в качестве почётного гостя. Хань Ли ничего не оставалось, кроме как вежливо отвергнуть его предложение.

Поговорив с Цинь Янем, Хань Ли вернулся в свою резиденцию.

Но никак он не ожидал, что на обратном пути в том же самом саду встретится с Чэнь Цяоцянью, которая была одета в белую одежду и стояла спиной к нему.

Она всего лишь любовалась цветами и случайно загородила тропинку Хань Ли.

Когда Хань Ли увидел её, он был немного удивлен и решил, что будет несколько неловко, если он молча пройдет мимо нее.

«Старшая боевая сестра Чэнь, какое совпадение!» - вежливо проговорил Хань Ли, ссылаясь на случайную встречу.

Однако, Чэнь Цяоцянью внезапно выпрямила спину и обернулась, встретившись с Хань Ли взглядом. Её движения были настолько изящными, что всем своим видом она напоминала цветок.

«Это не случайность! Я ждала тебя здесь!» - сказала Чэнь Цяоцянью, слегка приоткрыв свои миндалевидные губы. Она уставилась на Хань Ли с двусмысленным выражением лица.

«Ждала ... для меня?» - Хань Ли выглядел изумленным.

Хотя он не знал, почему, но он чувствовал и горечь, и радость в своем сердце.

Помолчав немного, Чэнь Цяоцян произнесла несколько слов, которые потрясли Хань Ли в изумлении. «Я слышала, что белые хризантемы на окраине Юэцзина настолько великолепны, что считаются одним из чудес света. Не желает ли младший боевой брат Хань сопроводить меня туда, чтобы посмотреть?»

«Конечно!» - Хань Ли изначально хотел отказаться, но, увидев печаль в ее глазах, он рефлекторно согласился. Он сделал это по велению богов?

Когда Чэнь Цяоцянью услышала согласие Хань Ли, ее лицо слегка покраснело, а губах появилась улыбка. Из-за этого она выглядела ещё красивее.

«Это чудесно, младший боевой брат Хань! Тогда вперед. Если мы задержимся ещё чу-чуть, то солнце сядет и мы ничего не увидим».